

М.О. Корнев

О политических механизмах
регулирующих общественных отношений

Современная трансформация России в государство западно-демократического образца является, бесспорно, управляемым процессом. По сути, это – вторичная модернизация общества и государства на основе западной модели. Технология этого управленческого процесса весьма разнообразна, в ней соединились и российские управленческие традиции, и практика советской административно-командной системы, и западный опыт демократических политических отношений. Такое соединение, видимо, неизбежно для современной России, хотя эффективность его практического использования невелика. Политические механизмы, которые применяются в системе российского государственного управления в настоящее время, нуждаются в серьезном совершенствовании. Не случайно этой проблеме уделяет пристальное внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Само государственное управление является по преимуществу политическим процессом, ибо государство как основной политический институт разрабатывает, утверждает и осуществляет все принципиальные политические стратегии развития общества. Оно представляет собой масштабную, разветвленную и влиятельную систему политического управления. Поэтому политические механизмы управления прежде всего используются в государственной сфере. Режим государственной власти определяет, диктует принципиальные методы реализации власти, в рамках которых, в свою очередь, подбираются необходимые и возможные механизмы конкретных управленческих действий. Обычно такие механизмы означают совокупность определенных управленческих процедур, навыков, приемов, объединенных каким-либо политическим методом или принципом. Среди таких принципов, по сути формирующих характер политических механизмов, определяющими являются легитимность, гласность, открытость, законность, ответственность, научность, преемственность или же другие, противоположные названным и формирующие иной характер политических механизмов. Поскольку набор используемых в государственном управлении механизмов определяется, главным образом, политическим режимом всякого конкретного времени, исследование характера применяемых механизмов позволяет лучше понять и оценить существующий режим государственной власти. Для современной России, где реальный режим власти представляет собой более сложное состояние, чем его конституционная модель, исследование механизмов актуально и с позиций более глубокого осмысления режима власти, политической системы, политического процесса настоящего времени.

Понятие политических механизмов, сравнительно новое в отечественном обществознании, пока еще не имеет четкой, устоявшейся формулы. Многие авторы, использующие его в своих исследованиях, трактуют его весьма вольно, порой некорректно. В научных изданиях, а тем более в публицистике допускается смешение понятий методов, механизмов, технологий, что, естественно, не на пользу науке и научному осмыслению политической практики. Одну из первых попыток как-то содержательно соотнести понятия "технологий" и "механизмов" предпринял О.Н. Фомин [1]. В целом придерживаясь его подхода, мы продолжаем данный анализ, введя в его сферу также понятия "метода" и "режима". Конкретизация соотношений между всеми этими понятиями позволяет точнее и эффективнее использовать понятие политических механизмов в исследовании проблем государственного управления.

Политические механизмы являются средством реализации государственной политики, конкретных задач государственного управления. В решающей степени набор и характер этих механизмов, используемых практически, определяется политическим режимом конкретной страны, поскольку в нем воплощаются все средства и методы осуществления политической власти. Поэтому считаем логичным, наряду с другими подходами, определять политические механизмы в соответствии с названиями политических режимов: демократического, авторитарного, монархически-традиционного, тоталитарного. В таком случае, с учетом некоторых интерпретаций формулировок, можно выделить следующие группы реально известных политических механизмов: демократические или правовые, авторитарные или командные, тоталитарные. Каждая из них специфична в обеспечении процесса управления, присуща тому или иному политическому состоянию общества и государства.

По нашему мнению, абсолютно чистой, стопроцентной реализации классических моделей политического режима в современном сообществе стран отыскать трудно. Практически всегда имеются какие-либо отступления от них, продиктованные историческими, социальными, идеологическими и иными причинами, а также особенностями современного политического развития. В особой степени данная оценка справедлива в отношении стран, осуществляющих переход к новой политической системе. Россия – именно такая страна. Ее политическое прошлое сложно и разнообразно. Монархия в форме царства. Абсолютная монархия в форме империи. Недолгий республиканизм, завершившийся жесткой диктатурой, тоталитаризмом. Административно-командная система с элементами авторитаризма и демократизма одновременно. И, наконец, переход к демократической республике, все атрибуты которой провозглашены в Конституции, но пока в очень неразвитой форме представлены в реальной жизни. К сожалению, политическое прошлое российского общества почти не содержало демократической практики и поэтому не накопило опыта демократических отношений. Поэтому по-особенному труден трансформационный путь российской политической системы, сложен в своих характеристиках современный политический режим России.

Неоднозначность политического режима определила сложное сочетание политических механизмов, применяемых в данных условиях. В некую систему вплетены механизмы, характерные для разных политических режимов. Все они влияют на процесс государственного управления, хотя степень влияния каждого трудно оценить. Исследование структурирования российской системы политических механизмов, воздействия их разных групп на процесс управления в государстве позволяет лучше понять содержание современного политического процесса, характер и дальнейшее развитие политического режима в нашей стране.

Первыми предприняли подробный анализ механизмов рекрутирования политических элит, механизмов администрирования и идеологического обеспечения различных управленческих решений отечественные историки – современники Великих реформ середины XIX столетия [2]. В фундаментальных исторических очерках российской государственной и общественной жизни С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова был сделан акцент на выявление различных общественных и государственных потребностей, которые сделали необходимым развитие того или иного механизма управления. Динамика существования каждого конкретного механизма, таким образом, описывалась в духе популярной в то время гегелевской диалектической формулы преобразования количественных изменений в новое качество [3].

Однако при всей его продуктивности такой теоретический подход вел к эклектическому восприятию всей совокупности механизмов политического управления. Каждый из механизмов выглядел в трудах этих классиков отечественной исторической мысли самодостаточным и, в принципе, вопрос о системности, взаимосвязанности и взаимообусловленности этих механизмов оставался открытым вплоть до того времени, когда ответ на него попыталась дать советская историческая наука.

Методология марксизма позволяла органично свести в одну систему порядок возникновения и функционирования отдельных механизмов политического управления [4]. Она позволяла определенным образом ранжировать эти механизмы по политической значимости в соответствии с общими посылками марксизма относительно связи экономических, культурных, правовых и других факторов общественно-политического развития. В советское время наметилось существенное приращение научных знаний о свойственном России специфическом механизме рекрутирования властвующих элит [5], о механизмах стимулирования политического процесса посредством экономических реформ [6], о правовом и административном механизмах достижения баланса политических сил и интересов в федеративно организованном пространстве Киевской Руси, Московского государства и Российской Империи [7]. На рубеже XX – XXI вв. были выделены периоды в истории существования различных механизмов и их специфика соотнесена со спецификой функционирования аналогичных механизмов в европейских государствах Средневековья и Нового Времени [8].

Если аналитики эпохи Великих реформ второй половины XIX столетия в своем анализе механизмов управления политическим пространством России исходили из представления о нейтральном в целом или благожелательном отношении общественных структур к управленческим инициативам государства и его активности в экономической, правовой и культурной сферах (что соответствовало идейной установке демократической интеллигенции той поры на конструктивное сотрудничество с самодержавием, вставшим на путь реформ), то советские исследователи справедливо обратили внимание на другое обстоятельство. На то, что во многих исторических ситуациях общество разными насильственными и ненасильственными способами заявляло о своем несогласии с качеством механизмов достижения баланса в управлении федеративным пространством российского государства [9]. Они обратили внимание и на то, что во многих случаях именно это внутреннее несогласие общества и его открытое сопротивление государству выступали мощным стимулом для совершенствования механизмов политического управления.

Отказ современных отечественных исследователей от строгого следования логике марксистского анализа и большее их внимание к компаративным методам анализа в рамках цивилизационного подхода позволили добиться определенного равновесия в научных представлениях о внутренних и внешних факторах и условиях исторического формирования и развития различных управленческих механизмов. Во многом этому балансу способствовало, на наш взгляд, появление в 90-е гг. минувшего столетия большого числа междисциплинарных исследований, в которых гражданские историки привлекали политологические модели из арсенала европейской науки для объяснения логики политических процессов в прошлом России [10]. Одновременно отечественные политологи проявили заметное стремление обозначить специфику своей национальной политологической школы широким обращением к методам и предметам исторической науки. Этот междисциплинарный синтез позволил на современном научном уровне представить макроисторическую динамику механизмов политического управления в России в контексте макроисторической динамики аналогичных механизмов в структуре европейской цивилизации.

Усовершенствование методологической парадигмы и междисциплинарность позволили современным исследованиям выйти на существенную переоценку опыта политического управления советского времени, ставшего теперь уже тоже частью российского исторического опыта. Прежде всего, критическому осмыслению подверглись механизмы рекрутирования советской элиты. Со свойствами этих механизмов совершенно справедливо, на наш взгляд, были увязаны исследователями авторитарное качество советского политического режима и низкая функциональность отдельных государственных и общественных институтов.

В духе идей "рыночной экономики" были изменены оценки отечественного опыта использования экономических механизмов для поддержания стабильности политического пространства. В том числе

были подробно изучены экономические механизмы, задействованные в столыпинских, хрущевских, брежневских и горбачевских реформах, механизмы, спровоцировавшие масштабные политические потрясения в России. Существенно меньшую научную активность продемонстрировали современные специалисты, историки и политологи, в изучении опыта функционирования советских правовых механизмов. Можно предположить, что, отчасти, это связано с широко распространявшейся демократической публицистикой в 1990-е гг. идеей о принципиально неправом, негражданском и нецивилизованном характере политических отношений в советской политической системе в "эпоху тоталитаризма". В частности, очень слабо изученным остается опыт советского конституционализма, опыт нормотворческой работы механизмов партийного управления и контроля. Административные механизмы советского времени изучаются современными исследователями преимущественно в контексте истории становления современной властной вертикали в России [11]. Благодаря этому научный анализ работы советских административных механизмов теряет в глазах общества самостоятельную ценность важнейшего элемента отечественного политического опыта и он не востребуется современной управленческой практикой.

В целом современным политологическим исследованиям советского опыта управления федеративно-организованным политическим пространством свойственно определенное пренебрежение исторической конкретикой, непонимание различий между историческим фактом и его политически-конъюнктурными интерпретациями в публицистике. Этот недостаток отчасти восполняется в настоящем исследовании обращением к конкретным историческим сюжетам, через призму которых оценивается свойственный разным эпохам политический потенциал различных механизмов управления, выявляются некоторые тенденции их использования в российской политической практике.

Анализ литературы позволяет говорить о том, что отечественная наука уделяла немалое внимание проблемам политического управления в российско-советском государстве. Однако исследование собственно политических механизмов управления, характера их применения, воздействия этих механизмов на эффективность государственной власти, на политический процесс пока еще откровенно ограничено. Имеется лишь несколько в последнее время вышедших работ, посвященных отдельным аспектам проблемы [12]. Они дают определенное представление о развитии данного научного направления в отечественном общественном знании, намечают конкретные темы научных разработок, но также показывают острую необходимость глубокой научной проработки самых разных элементов системы политического управления в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Фомин О.Н. Политические механизмы в зонах социальной конвергенции. Саратов, 2002. С. 47 – 61.
- 2 Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1988; Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М., 1995.
- 3 Гуторов В.А. Философия политики на рубеже тысячелетий: судьба классической традиции // Полис, 2001. № 1.
- 4 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. 2-е изд. М., 1955; Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 27.
- 5 Фроянов И.Я. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.-СПб., 1995.
- 6 Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы. М., 1996.
- 7 Эйдельман Н.Я. Революция "сверху" в России. М., 1989.
- 8 Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. М., 1993; Перегудов С. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. М., 2003.
- 9 Абрамов В.Ф. Демократическая практика российского земства // Полис, 1995. № 3. С. 145 – 151.
- 10 Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис, 2001. № 3. С. 93 – 102.
- 11 Зудин А.Ю. Режим В. Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность, 2003. № 2. С. 67 – 83.
- 12 Макарин А.В. Бюрократия в системе политической власти. Дис. ... докт. полит. наук. СПб., 2000; Фомин О.Н. Политические механизмы регулирования общественных отношений. Дис. ... докт. полит. наук. Саратов, 2002; Воротников В.Л. Теневизация политического процесса в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2002; Государственное управление и политика / Под ред. Л.В. Сморгунова. СПб., 2002.